

Лыткина К. А.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ: ИТОГИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Объектом исследования является электоральная культура населения города Москвы. В статье представлен подробный анализ результатов эмпирического исследования электоральной культуры населения города Москвы, проводившегося в ноябре 2014 года в трех районах города Москвы. Опрос включал в себя две части: изучение непосредственно электоральной культуры, а также ценностных ориентаций жителей районов-участников исследования. Особый акцент в работе сделан на эмпирическом аспекте, однако, автор также кратко рассматривает и теоретические основы исследования: приведена авторская трактовка понятия «электоральная культура»; предлагается использование трехкомпонентной структуры электоральной культуры, подходящей для решения прикладных задач. Метод, использовавшийся в исследовании - массовый опрос, реализованный путем анкетирования. Объем итоговой расширенной выборки исследования составил 720 человек. Для формирования репрезентативных выборок в каждом из районов были использованы соответствующие данные Федеральной службы государственной статистики о генеральной совокупности, основанные на результатах Всероссийской переписи населения 2010 года. Тип выборки – квотный; в качестве критериев разбивки на группы использовались базовые социодемографические показатели – пол и возраст. В работе автор обосновывает выделение новой характеристики электоральной культуры – модальности, отражающей общую направленность какой-либо группы на поддержку кандидатов определенной политико-идеологической ориентации. Подтверждена правомерность изучения ценностных ориентаций как факторов, оказывающих непосредственное воздействие на электоральную культуру населения. В статье также подробно описаны выделенные по итогам исследования пять типов электоральной культуры, представлены данные о численности представителей каждого типа электоральной культуры в структуре населения районов города Москвы различной модальности.

Ключевые слова: электоральная культура, электоральная компетентность, электоральная диспозиция, электоральная активность, модальность, массовый опрос, город Москва, выборы, избирательный процесс, голосование.

Review. The subject of this research is the electoral culture of the population of Moscow. The author presents a detailed analysis of the results of empirical research of the electoral culture of the population of Moscow that was conducted in November of 2014 within the three districts of the city. The survey consisted of two parts: examination of the electoral culture itself, and the system of values of the residents of the districts-participants of the research. The article highlights the empirical aspect, but also the attention is given to theoretical grounds of this research. The author introduces the original interpretation of the notion of “electoral culture”, and suggests using a three-component structure of the electoral culture suitable for solutions of applied tasks. The number of the final expanded selection of the research consisted of 720 participants. Each district used the corresponding data of the Federal

State Statistics Service on the parent population based on the results of the Russian census of 2010. In the course of this work, the author substantiates the new feature of the electoral culture – modality; it reflects the support of a certain group for the candidates with the certain political views or ideology. The author also thoroughly describes the five types of electoral culture, and presents data on the number of representatives of each type of the electoral culture within the structure of population of the districts of Moscow of different modality.

Keywords: *Moscow, general survey, modality, electoral activity, electoral disposition, electoral competence, electoral culture, elections, electoral process, voting.*

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, в настоящее время, феномен электоральной культуры остается достаточно слабоизученным: объем теоретических и практических научных работ, в которых электоральная культура выступает в качестве самостоятельного объекта изучения, весьма невелик, а информация, содержащаяся в них, зачастую фрагментированна и основана на устаревших данных. Во-вторых, несмотря на констатируемые многими исследователями неоднородность политической ситуации в стране и влияние результатов выборов в московском регионе на состояние российской системы государственного управления в целом, в открытом доступе отсутствуют какие бы то ни было актуальные сведения о разработке методики изучения электоральной культуры населения города Москвы и результатах её практического применения.

Целью настоящей статьи является комплексное описание результатов исследования электоральной культуры населения города Москвы.

В рамках проведенного исследования автор трактует электоральную культуру в традиции субъективного подхода как совокупность относительно устойчивых особенностей восприятия, интерпретации и оценки феномена выборов и объективно существующей избирательной практики, а также детерминированных данными особенностями моделей участия общества, социальных групп или отдельных индивидов в избирательном процессе.

Структура электоральной культуры представлена тремя компонентами: электоральной компетентностью, электоральной диспозицией и электоральной активностью, соответствующи-

ми изучению гносеологического, аксиологического и праксеологического аспектов культуры. Электоральная компетентность характеризует особенности профильных знаний и специфику опыта принятия избирательных решений, включая степень информированности о выборах и глубину интереса к ним, знание норм избирательного права. Электоральную диспозицию – центральный элемент структуры электоральной культуры – можно рассматривать как особую систему взглядов, убеждений, представлений относительно избирательного процесса, стереотипов, установок, ценностей, связанных с электоральным процессом, а также характером мотивации участия или неучастия в выборах. Электоральная активность характеризуется степенью вовлеченности субъекта в электоральный процесс, осознанностью и характером этой вовлеченности, выраженными в различных формах участия, а также предпочитаемыми моделями поведения.

Следует отметить, что одним из наиболее значимых внешних проявлений электоральной культуры являются электоральные предпочтения – готовность населения оказывать поддержку на выборах тому или иному кандидату или же не оказывать её никому. В. Е. Чуров, В. Л. Арлазаров, А. В. Соловьев в своей статье выделяют два вида электоральных предпочтений: «идеальные» (декларируемые избирателями в ходе предвыборных социологических опросов) и «реальные» (соответствующие результатам голосования граждан на избирательных участках) [5].

На основе анализа «реальных» электоральных предпочтений населения различных административно-территориальных единиц города Москвы по итогам ряда избирательных кампа-

ний 1999–2013 годов автором была выделена новая характеристика электоральной культуры – модальность, которая описывает общую направленность какой-либо группы на поддержку кандидатов определенной политико-идеологической ориентации – в отечественных реалиях спектр данных ориентаций может быть редуцирован до «провластной» или «оппозиционной». С точки зрения научной значимости данная характеристика может быть полезна, в первую очередь, в связи с тем, что она позволяет снизить влияние на итоги анализа ситуативных изменений перечня субъектов политического пространства – регистрации и исчезновения конкретных партий, их участия или неучастия в отдельных избирательных кампаниях – и, опираясь на объективные данные, предоставляет информацию о том, каковы общие политико-идеологические предпочтения населения.

На основании результатов математической обработки статистической информации, возможно выделение на территории города Москвы элементов социально-территориальной стратификации, обладающих «провластной» или «оппозиционной» модальностями электоральной культуры – то есть в большей степени, чем в среднем по городу, поддерживающих кандидатов, ассоциируемых с властью или, напротив, оппозиционными силами. Кроме того, население достаточно крупной части районов столицы голосует примерно так же, как и город в целом – то есть обладает «смешанной» модальностью электоральной культуры. При этом необходимо иметь в виду, что «провластная» или «оппозиционная» модальность электоральной культуры не гарантирует соответствующему кандидату победы в голосовании, проводимом на территории района – она лишь позволяет предположить, что он получит большую долю голосов, чем получают кандидаты сравнимой идеологической направленности в среднем по всем районам города.

Очевидно, однако, что с учетом используемого определения электоральной культуры, выделенные группы районов той или иной модальности не могут быть соотнесены с конкретными типами электоральной культуры населения города Москвы, поскольку, учитывая только один фактор – итоги голосования, отражающие

«реальные» электоральные предпочтения населения, не описывают в полной мере специфику всех внутренних структурных элементов электоральной культуры: электоральной компетентности, электоральной диспозиции и электоральной активности. Всё это обусловило необходимость проведения эмпирического исследования электоральной культуры населения города Москвы.

Отсутствие в настоящий момент универсальной и общепринятой методики изучения электоральной культуры предопределило необходимость синтезировать имеющиеся разработки отечественных и зарубежных авторов в данной области, максимально адаптировав их к цели создания опросного инструментария, применимого для анализа особенностей электоральной культуры населения города Москвы. Для составления опросника были использованы несколько основных источников: анкета, составленная Н. В. Тимошенко и используемая ею для решения специфической задачи изучения электоральной культуры населения города Калуги [3]; опросник для проведения поствыборных исследований (использовался в США на выборах губернаторов штатов) [6], а также методика, составленная коллективом ученых из Монреальского университета и использовавшаяся в предвыборных исследованиях и на экзит-поллах для анализа факторов, оказывающих влияние на электоральное поведение избирателей [7].

Исследование проводилось в период с 10 по 24 ноября 2014 года в трех районах города Москвы: Братееве, Восточном Измайлове и Гагаринском, соответствующих провластной, смешанной и оппозиционной модальностям электоральной культуры. Первичный анализ части полученных данных уже был представлен в статьях автора [1,2].

Отметим, что объем итоговой расширенной выборки исследования составил 720 человек (240 респондентов в каждом районе). Для формирования репрезентативных выборок в каждом из районов нами были использованы соответствующие данные Федеральной службы государственной статистики о генеральной совокупности, основанные на результатах Всероссийской переписи населения 2010 года [4]. Тип выборки – квотный; в качестве критериев

разбивки на группы использовались базовые социодемографические показатели – пол и возраст.

Параллельно с исследованием электоральной культуры нами проводилось также исследование ценностных ориентаций респондентов. Опрашиваемому предлагалось совершить выбор не более 5 значимых для него социально-политических ценностей из общего списка в 20 пунктов. Общий список был сформирован нами на основании аналогичных исследований, проведенных в различные годы крупными российскими социологическими исследовательскими организациями – ФОМ и ВЦИОМ с учетом специфики поставленных целей. В бланк опроса вошли следующие ценности: семья, безопасность, достаток, справедливость, стабильность, закон, права человека, достоинство, совесть, порядок, свобода, духовность, успех, терпимость, патриотизм, собственность, держава, демократия, а также были включены пункты «ни одна из перечисленных» и «затрудняюсь ответить».

С учетом задач данной статьи целесообразным видится описание результатов исследования, касающихся различий в данных респондентами из разных районов ответах на вопросы анкеты посредством сравнения частот совместной встречаемости переменных на основе таблиц наблюдаемых частот. Для удобства данные были сгруппированы на основании ответов на особенно значимые в контексте типологизации электоральной культуры вопросы анкеты.

Так, те участники опроса, которые утверждают, что, как правило, голосуют на выборах:

- чаще выбирают утверждение «Стабильность власти – залог процветания России» в Братееве и Восточном Измайлове (по 66%), и предпочитают утверждения «Россия требует перемен» (45%) и «Стабильность власти – залог процветания России» (47%) в Гагаринском районе;

- ни с чем не ассоциируют выборы в Братееве (37%), связывают голосование с вторичными ассоциациями («буфет», «пирожки») в Восточном Измайлове (27%) и позитивно относятся к институту выборов в Гагаринском районе (37%);

- ощущают свои интересы представленными властью в Братееве (80%) и, в меньшей степе-

ни – в Восточном Измайлове (78%) и в Гагаринском районе (63%); также в Гагаринском районе наибольшее число респондентов, считающих, что их интересы никто не представляет – 34% против 17% в Братееве и 17% в Восточном Измайлове;

- не готовы участвовать в кампании по-навившегося им кандидата в Братееве (49%) и готовы – в районах Восточное Измайлово (56%) и Гагаринский (42%);

- чаще называют в качестве авторитетного политика В. В. Путина в Братееве (61%) и в Восточном Измайлове (46%). В Гагаринском районе это происходит реже (37%), кроме того, здесь же, больше, чем в других районах, тех, кто всегда голосует, и одновременно с этим выбирают категорию «никто», говоря об авторитетных политиках;

Респонденты, в наибольшей степени согласные с утверждением о том, что «России как воздух нужны перемены»:

- чаще ассоциируют выборы с процедурными особенностями (35%) и демонстрируют позитивное восприятие института выборов (28%) в Гагаринском районе по сравнению с районами Братеево (13% и 4% соответственно) и Восточное Измайлово (0% и 13%);

- чаще полагают, что их интересы представляет власть в Братееве (61% по сравнению с 58% в Восточном Измайлове и 43% в Гагаринском) и никто – в Гагаринском районе (58% по сравнению с 35% в Братееве и 33% в Восточном Измайлове);

- чаще не считают современных политиков для себя авторитетными в Гагаринском районе: 28% против 22% в Братееве и 18% в Восточном Измайлове.

Среди тех, кто полагает, что «Стабильность власти – залог процветания России»:

- в Братееве и Восточном Измайлове намного больше тех, кто считает, что их интересы представляет власть (79% и 81% соответственно по сравнению с 60% в Гагаринском);

- в Братееве больше всего тех, кто считает, что залог успеха на выборах – членство в партии власти (47%) по сравнению с 15% в Восточном Измайлове и 14% в Гагаринском районе;

- в Восточном Измайлове чаще называют в качестве авторитетного политика В. В. Жири-

новского (15% против 8% в Гагаринском районе и 2% в Братееве) и Г. А. Зюганова (16% против 2% в Гагаринском районе и 4% в Братееве), а в Братееве – В. В. Путина (68% против 39% в Восточном Измайлове и 42% в Гагаринском);

- респонденты, не доверяющие ни одному источнику информации, присутствуют только в анкетах респондентов Гагаринского района (12% против 0% в Восточном Измайлове и Братееве).

Среди тех, кто выбирает утверждение «Какая разница, кто у власти?»:

- в Гагаринском районе намного больше тех, кто не ощущает свои интересы представленными никем (90%) по сравнению с 54% в Братееве и 42% в Восточном Измайлове;

- в Братееве и Восточном Измайлове даже среди тех, кто выбирает утверждение «Какая разница, кто у власти?», больше тех, кто считает, что их интересы представляет власть (40% и 39% соответственно) против 7% в Гагаринском районе.

Анализ результатов анкетирования, посвящённого ценностным ориентациям респондентов, также позволяет сделать ряд наблюдений. Так, на первом месте по частоте упоминания опрошенными из всех районов находится ценность «семья», что подтверждает значимость этого социального института в современных условиях (69% – в Братееве, 64% – в Восточном Измайлове, 60% – в Гагаринском районе). Вторые по количеству упоминаний ценности существенно отличаются от района к району – для жителей района Братеево это «стабильность» (45%) и, с минимальным отрывом, «безопасность» (44%), района Восточное Измайлово – «безопасность» (46%), а представители Гагаринского района указывают на значимость ценностей «достаток» (47%) и «справедливость» (44%). Интересно, что эти же две ценности замыкают список пяти наиболее часто упоминаемых ценностей для жителей районов Восточное Измайлово (40% и 30% соответственно) и Братеево (37%, 32%), в то время как в Гагаринском районе на пятой позиции располагается ценность «права человека» с 37% выборов, что существенно больше, чем в иных районах.

Обращают на себя внимание и некоторые иные характерные особенности. Так, респон-

денты Гагаринского района значительно чаще, чем представители других районов, выбирали в качестве важных ценности «закон» (27% против 20% в Восточном Измайлове и 17% в Братееве), «достоинство» (21%, 18% и 13% соответственно) и «демократия» (7%, 4%, и 1% соответственно). В целом же участники опроса из Гагаринского района демонстрируют больший уклон в сторону ценностей индивидуалистской ориентации и более высокую активность (4,3 выбора на респондента), а опрошенные из Братеева ориентированы, скорее, на стабильность, безопасность и больше, чем иные респонденты, склонны воспроизводить официально-патриотические шаблоны. По ценностному профилю к жителям Братеева достаточно близки опрошенные из Восточного Измайлова, однако они чаще указывают на значимость ценностей «права человека», «закон», «достоинство» и в целом более активны (3,8 ответа на одного опрошенного против 3,7 в Братееве).

По итогам проведенного исследования были выделены пять основных типов электоральной культуры населения города Москвы, представители которых, в том или ином количестве, присутствуют во всех опрошенных районах. Типологизация производилась на основании комплексного анализа ответов, данных участниками опроса в анкетах, с опорой на специфические характеристики структурных элементов их электоральной культуры. Ниже представлено подробное описание каждого типа.

Тип 1. Реформаторский. Электоральная диспозиция представителей «реформаторского» типа электоральной культуры характеризуется высокой субъективной значимостью посещения избирательного участка и наличием возможности волеизъявления вкупе с представлением о насущной необходимости проведения в регионе и/или стране преобразований различного уровня в политической, социальной или экономической сферах. Это предопределяет высокий уровень электоральной активности и компетентности: носители «реформаторского» типа электоральной культуры стараются не пропустить ни одного голосования, а осознание необходимости распространения своих идей нередко побуждает их самостоятельно принимать

участие в распространении информационных материалов и ведении агитации иными способами. Они также достаточно хорошо разбираются в теоретико-идеологических и правовых основах демократического голосования, могут отслеживать тенденции, связанные с проведением выборов в России и зарубежных странах, в том числе и для того, чтобы защищать собственный выбор и делать его более популярным у окружающих.

Важно отметить, что данный тип электоральной культуры не связан напрямую с тем, какая направленность таких преобразований видится конкретному избирателю более предпочтительной – ключевым в его выделении является общая направленность носителей на изменение существующего «положения вещей» и готовность прилагать те или иные усилия для достижения этой цели.

Представителями «реформаторского» типа электоральной культуры могут выступать идейные сторонники той или иной оппозиционной партии или лидера или идейные противники власти (люди, голосующие по принципу «за кого угодно, только не за власть»), а также люди, неудовлетворенные, в первую очередь, практикой проведения выборов в России, но сохраняющие веру в их важность в качестве общественного института. День голосования для них – это возможность продемонстрировать свои убеждения с помощью таких действий, как порча бюллетеня, вынос его за пределы участка и т. д.

Тип 2. Активно-консервативный. «Активно-консервативный» тип электоральной культуры схож с «реформаторским» по показателям электоральной активности и компетентности, но фундаментально отличается от него направленностью электоральной диспозиции. Она ориентирована на сохранение существующей системы управления, удержание политической власти в руках тех, кто ей в той или иной степени уже обладает; любые преобразования признаются возможными только если они инициированы уже знакомыми избирателям и связанными с властью участниками политического процесса. Реализация этих задач имеет высокую субъективную значимость для представителей «активно-консервативного» типа электораль-

ной культуры: они регулярно посещают избирательные участки в дни голосования, а также работают на привлечение к голосованию соответствующей направленности окружающих их людей. Уровень электоральной компетентности «активных консерваторов» может быть значительно ниже такового у «реформаторов» – но он достаточен для того, чтобы объяснить необходимость участия в голосовании и сохранения действующей системы властных отношений.

К представителям «активно-консервативного» типа электоральной культуры могут быть отнесены идейные сторонники правящих сил, люди, которые получают некоторые выгоды от работы на власть, или же те, кто устойчиво считают провластных кандидатов лучшими из представленных альтернатив.

Тип 3. Конформистский. Диспозиция представителей «конформистского» типа электоральной культуры в значительной степени подвержена внешним воздействиям и, как правило, соответствует распространенным в обществе или сферах общения респондента стереотипам и установкам. Так, представители данного типа электоральной культуры могут называть выборы в целом важным событием, не придавая, однако, им субъективной значимости, повторяя тем самым лишь полученные извне шаблоны и не формируя непротиворечивой картины общественно-политических отношений.

Электоральная активность представителей «конформистского» типа умеренная – их участие или неучастие в выборах неустойчиво, может быть связано с привычкой, воздействием фактора социальной желательности, влиянием близких людей или давлением административного ресурса. Под воздействием внешних факторов они могут регулярно принимать участие в голосовании, однако, будучи освобожденными от внешнего давления, со временем потеряют интерес к волеизъявлению. Электоральная компетентность «конформистов» также не слишком высока – в общих чертах они могут представлять себе перечень кандидатов и основы организации голосования, но в подробности предпочитают не вдаваться.

Примерами носителей «конформистского» типа электоральной культуры могут считаться

представители бюджетных учреждений и организаций, а также «рассерженные горожане».

Тип 4. Отстраненный. Представители данного типа электоральной культуры обладают специфической электоральной диспозицией – она отражает их представления о важности процесса подготовки и проведения выборов, совмещенные с убежденностью в предопределенности результатов голосования.

Опираясь на собственные представления о практике голосования в России, такие люди не приходят на избирательные участки, несмотря на то, что имеют представление о том, какого кандидата они могли бы поддержать. Причины уклонения от голосования могут быть различными – например, уверенность в том, что выбранный кандидат победит или же, напротив, не сможет победить на выборах ни при каких условиях – вследствие фальсификаций в ходе голосования, ограничений при проведении агитации или же недостаточной восприимчивости массового электората.

Тип 5. Пассивный. Электоральная диспозиция представителей «пассивного» типа электоральной культуры связана с практически полной невосприимчивостью к избирательным и – шире – политическим процессам, происходящим вокруг. Такие люди политикой не интересуются и не придают значимости выборам: они и выборы как бы существуют в параллельных, непересекающихся плоскостях. Электоральная активность и компетентность представителей данного типа электоральной культуры крайне низки, однако попытка воздействовать на них с целью вовлечения в избирательный процесс может столкнуться с активным нежеланием иметь какое-либо отношение к политике в целом и выборам в частности, что существенно отличает их от представителей «конформистской» электоральной культуры.

Анализ данных о численности представителей каждого типа электоральной культуры в структуре населения районов проведения исследования также представляет значительный интерес.

Так, наиболее распространенным типом электоральной культуры является конформистская культура. Её представители составляют

41,7% респондентов районов Братеево и Восточное Измайлово, 44,2% – Гагаринского района. Вторыми по численности являются носители пассивной электоральной культуры – это 27,5% жителей Братеева, 23,3% – Восточного Измайлова, 28,3% – Гагаринского района. Наименее часто встречаются представители отстраненной электоральной культуры – по 3,3% опрошенных в районах Братеево и Восточное Измайлово, 2,5% – Гагаринского района.

Распространенность реформаторского и активно-консервативного типов заслуживает особого внимания. Так, в районе Братеево «реформаторы» и «активные консерваторы» составляют 3,3% и 24,2% населения, в Восточном Измайлове – 9,2% и 22,5%, а в Гагаринском районе – 10% и 15% соответственно. Существенные различия в соотношении численности представителей данных типов – 20,9 процентных пунктов в Братееве, 13,3 п.п. – в Восточном Измайлове, 5 п.п. – в Гагаринском районе – могут быть сопоставлены с модальностью электоральной культуры населения этих районов: провластной, смешанной и оппозиционной.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование подтвердило корректность выделения «провластной», «оппозиционной» и условно промежуточной – «смешанной» – модальностей электоральной культуры на уровне районов города Москвы. Кроме того, оно показало целесообразность изучения ценностей как факторов, оказывающих непосредственное воздействие на электоральную культуру населения: ценностные ориентации жителей районов города Москвы провластной, оппозиционной или смешанной модальности электоральной культуры, имеют отличия, связанные с приоритетностью традиционно-консервативных или либерально-демократических ценностей, сохраняя при этом свою структуру в целом.

По мнению автора, выделение различных типов электоральной культуры может быть полезно при планировании избирательных и иных общественно-политических кампаний в различных районах города Москвы, а также послужить основой для изучения электоральной культуры жителей иных населенных пунктов и регионов России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Лыткина К. А. Особенности электоральной культуры населения города Москвы: опыт эмпирического анализа // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 10. – С. 62–69.
2. Лыткина К. А. Особенности столичной электоральной культуры. // Управление мегаполисом. – 2015. – Т. 1. № 2 (44). – С. 63–68.
3. Тимошенко Н. В. Электоральная культура современного российского общества: социологический аспект : Дис. ... канд. соц. наук. – Москва, 2000. – 143 с.
4. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 1. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.html (дата обращения: 09.11.2015).
5. Чуров В. Е., Арлазаров В. Л., Соловьев А. В. Итоги выборов. Анализ электоральных предпочтений. – URL: http://www.cikrf.ru/banners/illuziya/itogi_160908.html (дата обращения: 09.11.2015).
6. Jocelyn E., Lagergren O. See You at the Polls: Exit Polling as a Tool for Teaching Research Methods and Promoting Civic Engagement. / Annual Teaching and Learning Conference of the American Political Science Association, February 9–11, Charlotte, NC, 2007.
7. Voter Behaviour. URL: <http://electoraldemocracy.com/voter-behaviour> (дата обращения: 09.11.2015).

REFERENCES

1. Lytkina K. A. Osobennosti elektoral'noi kul'tury naseleniya goroda Moskvy: opyt empiricheskogo analiza // Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera. – 2015. – № 10. – S. 62–69.
2. Lytkina K. A. Osobennosti stolichnoi elektoral'noi kul'tury. // Upravlenie megapolisom. – 2015. – Т.1. № 2 (44). – S. 63–68.
3. Timoshenko N. V. Elektoral'naya kul'tura sovremennogo rossiiskogo obshchestva: sotsiologicheskii aspekt : Dis. ... kand. sots. nauk. – Moskva, 2000. – 143 s.
4. Toma ofitsial'noi publikatsii itogov Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 goda. Tom 1. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.html (data obrashcheniya: 09.11.2015).
5. Churov V. E., Arlazarov V. L., Solov'ev A. V. Itogi vyborov. Analiz elektoral'nykh predpochtenii. – URL: http://www.cikrf.ru/banners/illuziya/itogi_160908.html (data obrashcheniya: 09.11.2015).
6. Jocelyn E., Lagergren O. See You at the Polls: Exit Polling as a Tool for Teaching Research Methods and Promoting Civic Engagement. / Annual Teaching and Learning Conference of the American Political Science Association, February 9–11, Charlotte, NC, 2007.
7. Voter Behaviour. URL: <http://electoraldemocracy.com/voter-behaviour> (data obrashcheniya: 09.11.2015).